

Хэддон Робинсон

БИБЛЕЙСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОДГОТОВКА И МАНЕРА ПОДАЧИ
ПРОПОВЕДИ-ТОЛКОВАНИЯ

4-е издание

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург
Издательство «Виссон»
2021

Глава 1

Предмет исследования: проповедь-толкование

Эта книга посвящена такому виду проповеди, как проповедь-толкование Священного Писания, — тема, которая не сулит книжному рынку ничего кроме убытков. Далеко не все согласны с тем, что церковь крайне нуждается в разъяснительной или любой иной проповеди. Есть мнение, что проповедь вообще лучше упразднить. Стрелка общественного интереса переместилась с проповеди на другие методы и виды служения, имеющие репутацию более «эффективных» и отвечающих духу времени.

Обесценивание проповеди

Причину столь низкого авторитета проповеди следует искать во всех сферах нашей общественной жизни. Поскольку проповедники лишились статуса интеллектуальных и даже духовных лидеров в своих общинах, представление о них, естественно, изменилось. Попросите людей, сидящих на церковных скамьях, нарисовать портрет служителя. Скорее всего, этот портрет окажется не очень привлекательным. По словам Кайла Хазелдена, пастор представляет собой некий «податливый материал», который может принимать вид и «приятного, всегда готового прийти на помощь бойскаута, и любимца пожилых леди, и сдержанного учителя молодежи, и потешески заботливого наставника юного поколения, и компаньона для одиноких людей, и всеобщего любимца на чайных вечеринках

и клубных ланчах»¹. Этот портрет, если он нарисован достаточно реалистически, очень нравится окружающим, хотя изображенный на нем субъект мало у кого вызывает уважение.

Сегодня проповедь произносится в обществе, перенасыщенном информацией, где масс-медиа ежедневно бомбардируют человеческое сознание сотнями тысяч «посланий». Телевидение и радио представляют спортсменов с повадками уличных торговцев, провозглашающих «слово от спонсора» с искренностью благовестников. В таком окружении проповедник тоже начинает напоминать торгаша, который, по выражению Джона Раскина, «демонстрирует сценические трюки с доктринами о жизни и смерти».

Однако важнее то, что, оказавшись за кафедрой, некоторые пасторы чувствуют себя беспомощными, лишенными Божьей поддержки. Вряд ли современное богословие может предложить им что-то ценное. Пасторы догадываются, что люди, оккупирующие сидячие места в церковном зале, больше доверяют научным текстам, чем библейским. Поэтому для многих проповедников обычное общение с прихожанами становится более заманчивым занятием, чем провозглашение истины. Мультимедийные презентации, видео-сеансы, собрания пайщиков, мерцание огней и современная музыка могут быть признаками и здорового состояния, и болезни. Несомненно, современные технологии упрощают общение, но они подменяют собой благовествование. Все интригующее и необычное может быть маской, за которой скрывается пустота.

Некоторым прихожанам более по душе общественная деятельность, нежели рассуждение и слушание. Для чего нужны слова веры, спрашивают они, если общество ожидает дел веры? Люди, согласные с этим мнением, пытаются доказать, что апостолы что-то напутали, говоря: «...нехорошо нам, оставив слово Божие, пеиись о столах» (Деян. 6:2). Возможно, в один из дней пропаганды принципов активизма будут говорить: «Нехорошо нам, оставив столы наши, проповедовать слово Божье».

Значение проповеди

Несмотря на слабые ораторские способности пасторов и низкое качество проповедей в целом, для человека, принимающего Библию всерьез, пренебрежительное отношение к проповеди просто неприемлемо. Авторы Нового Завета относились к проповеди, как к средству, которым пользовался Сам Бог. Например, Петр

обращался к своим читателям как к «возрожденным не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23). Как же это слово влияет на жизнь человека? «Это слово, — объясняет Павел, — и есть та Благая весть, которая вам принесена» (см.: 1 Пет. 1:25). Посредством проповеди Господь искупил людей.

Апостол Павел умел писать. Из-под его пера вышли вдохновенные послания Нового Завета, во главе которых стоит Послание к Римлянам. Немногие документы могут сравниться с ним по силе воздействия. Тем не менее в своем послании римскому собранию верующих Павел делает следующее признание: «...я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею» (Рим. 1:11–12). Павел понимал, что некоторые виды служения невозможны без тесного общения людей лицом к лицу. Чтение даже самого вдохновенного послания не может заменить проповеди. «...Я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме» (Рим. 1:15). Слово проповеди исполнено такой силы, какой записанное слово не обладает.

Кроме того, Павел анализирует духовную историю фессалоникийской церкви, члены которой «обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его...» (1 Фес. 1:9–10). Павел раскрывает причину их преобразования в следующих словах: «...приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2:13). Павел считал проповедь не простым рассуждением о вере, а средством, которым пользуется Сам Бог, когда говорит через проповедника Свое слово людям, желая привлечь их к Себе.

Именно по этой причине Павел побуждает своего молодого друга Тимофея «проповедовать слово» (см.: 2 Тим. 4:2). Проповедовать — значит «объявлять во всеуслышание, возвещать, советовать». Проповедники должны говорить горячо и страстно, чтобы достучаться до человеческих сердец. Однако не всякий страстный призыв, звучащий с кафедры, обладает божественным авторитетом, так как проповедник, исполняющий функцию глашатая, должен объявлять во всеуслышание «слово». Ничто иное не может на законном основании идентифицироваться как христианская проповедь.

Необходимость толкования Слова Божьего через проповедь

Проповедники, стоящие сегодня за кафедрой, испытывают все большее искушение говорить что угодно, только не слово Священного Писания — они готовы рассуждать о политической системе (правого или левого крыла партии), об экономической теории, о новой богословской доктрине; готовы декларировать старые религиозные лозунги и анализировать какое-нибудь модное философское течение. О чем только не говорят невозмутимыми голосами служители церкви воскресным утром, начиная с 11.30, сразу после пения гимнов! Пренебрегая Священным Писанием, проповедники теряют свой авторитет. И больше не выходят к своей аудитории со словом от Бога. Поэтому современная проповедь по большей части не способна вызывать у слушателей ничего кроме зевоты. Бога в ней нет.

Бог говорит через Библию, которая является Его основным средством общения с отдельными людьми. Поэтому библейскую проповедь нельзя рассматривать как «старую-престарую историю об Иисусе и Его любви», как некую историческую повесть о лучших временах, когда Бог был еще жив и здоров. Нельзя рассматривать проповедь и просто как переформулировку суждений о Боге — ортодоксальных, но далеких от жизни. Через проповедь Слова Бог выходит навстречу людям, чтобы спасти их (см.: 2 Тим. 3:15) и показать им богатство христианской души (см.: ст. 16–17). Когда Бог посредством проповеди обращается к конкретным людям и воздействует на них, их души наполняются благоговейным трепетом. Самым эффективным видом проповеди, являющим силу божественного авторитета, является проповедь-толкование. Однако было бы наивно думать, что все с этим согласны. Когда члены церковной общины в течение нескольких часов корчатся под стрелами так называемой проповеди-толкования — сухой, как кукурузные хлопья без молока, — тогда несложно догадаться, что они не согласятся с нами. Хотя большинство проповедников приветствуют толкование Божьего Слова за кафедрой, на деле у них все получается наоборот. А поскольку они прибегают к проповеди-толкованию редко, то становится понятно, почему они голосуют против нее.

Надо заметить, что проповедь-толкование получала самые чувствительные удары как раз от тех, кто называл себя ее друзьями. Тем не менее не каждую аналитическую проповедь можно

идентифицировать как *толкование Слова Божьего* или как *проповедь*. К сожалению, Бюро мер и весов до сих пор не создало упакованный в стеклянный контейнер стандарт проповеди-толкования, который мог бы стать критерием всех видов речей, произносимых с церковных кафедр. Служители могут приклеивать ярлык *толкование Слова Божьего* на любую проповедь, и ни один защитник прав потребителя не сможет придаться к ним. И все-таки, несмотря на весь вред, наносимый этому виду проповеди его поклонниками, за подлинным толкованием Писания всегда стоит сила живого Бога.

Где же в таком случае истина? Что представляет собой проповедь-толкование? Чем она отличается от других видов проповеди?

Определение проповеди-толкования

Давать чему-то определение — дело рискованное, поскольку зачастую мы разрушаем то, что пытаемся проанализировать. Маленький мальчик, разрезающий лягушку, чтобы узнать, почему она прыгает, изучает ее строение, но при этом он убивает животное. Проповедь представляет собой взаимодействие Бога, проповедника и собрания слушателей, и, следовательно, никакие дефиниции не способны адекватно передать сущность этого процесса в его динамике. Однако ради того чтобы внести ясность в наши рассуждения, нам все же необходимо иметь рабочее определение проповеди-толкования.

Проповедь как толкование Слова — это передача определенной библейской концепции, сформировавшейся в результате исторического, грамматического и литературного анализа отрывка из Библии в его контексте. Сначала Святой Дух соотносит эту концепцию с личностью проповедника и его жизненным опытом, а затем через проповедника доносит ее до слушателей.

Библейский текст — основа проповеди

На какие пункты этого подробного и несколько сухого определения нам следует обратить особое внимание? Во-первых и прежде всего, необходимо запомнить, что тематику проповеди-толкования определяет авторский замысел отрывка из Библии. Нередко отрывок, зачитываемый из Писания, звучит в церкви как национальный гимн на бейсбольном матче: с него все начинается, но потом его уже не слышно до самого конца. По замечанию Р. Монтгомери, «проповедующий толкователь представляет конкретные книги [из Библии] так же, как это делается на презентации последних бестселлеров,

стараясь донести до своих слушателей смысл избранных стихов из Божьего Слова».

Толкование Библии по своей сути представляет собой скорее определенную философию, нежели метод. Можем ли мы называться толкователями Божьего Слова — это зависит от того, какую цель мы ставим перед собой и насколько честно отвечаем на следующие вопросы: «Готовы ли мы как проповедники подчинить свои мысли Писанию или мы хотим подчинить Писание своим целям?», «К чему ближе наша проповедь: к ортодоксии или к благовестию?», «Является ли для нас Библия просто авторитетной книгой или мы верим, что она есть неколебимое Слово Божье?». Эти вопросы несомненно важны в других обстоятельствах, однако, чтобы считаться толкователем Библии, недостаточно просто соответствовать требованиям систематического богословия. Богословие способно защитить нас от опасностей, которыми чреват атомистические, близорукие подходы к Библии, но в то же время оно способно ослепить нас и заслонить собой само Писание. Приближаясь к библейскому тексту, мы должны быть готовы пересмотреть свои доктринальные убеждения и отвергнуть определенные суждения наших весьма уважаемых наставников. От нас требуется радикально изменить свои подходы к Библии, если они противоречат концепциям одного из библейских авторов.

Данный подход к Писанию предполагает наличие таких противоположных качеств, как простота и искусственность. С одной стороны, толкователи приближаются к Библии как дети, желающие услышать интересный рассказ. У них нет намерения что-то доказать, или о чем-то поспорить, или поискать тему для своей проповеди. Толкователи начинают читать, чтобы понять и пережить то, что они осознали. С другой стороны, они ощущают себя не детьми, а взрослыми людьми, которые заиклены на своих представлениях и чье мировоззрение ограничено их же предрассудками. Библия — не сборник рассказов для детей. Это великая литература, требующая серьезного отношения. Ее сокровища не лежат на поверхности; богатства ее добываются в результате тяжелого интеллектуального и духовного труда.

Толкователь передает концепцию

В определении проповеди-толкования говорится также, что толкователь передает некую библейскую концепцию. Некоторые ортодоксальные проповедники были сбиты с толку своей собственной

доктриной о богодухновенности Писания и непониманием принципов развития языка. Ортодоксальные богословы утверждают, что отдельные слова оригинального библейского текста находятся под протекцией Святого Духа, что слова — это источники идей, и что слова, не вдохновленные Святым Духом, порождают ошибочные идеи.

Допустим, ортодоксальная доктрина о богодухновенности Писания действительно необходима для укрепления протестантской платформы авторитета Библии, но в то же время эта доктрина может стать помехой на пути толкования Слова через проповедь. Хотя нам приходится изучать слова в выбранном отрывке из Библии и порой пользоваться ими в своей проповеди, их исследование не является нашей конечной целью. Отдельные слова вне связи с другими не играют никакой роли, поскольку не передают никакого смысла.

Поэтому в нашем подходе к Библии мы прежде всего соприкасаемся не со значением отдельных слов, а со смыслом, вложенным в них библейскими авторами. Это значит, что смысл текста мы извлекаем не из отдельных слов. Буквальный грамматический анализ тоже не имеет большого значения и так же утомителен, как чтение словаря. Если мы стремимся понимать Библию для того, чтобы передавать ее смысл другим, мы должны работать с ней на уровне идей. В своей книге *Истинная духовность* Фрэнсис Шэффер утверждает, что великие битвы происходят в царстве мысли:

Идеи представляют собой стержень мира мыслей. Они лежат в основе живописи, музыки, земной любви и ненависти человека и в основе плодов его любви к Богу или протеста против Него во внешнем мире... Проповедь Евангелия пронизана идеями — пламенными идеями, доносимыми до людей в том виде, в каком Бог открыл их нам в Священном Писании. Здесь нет места слабому человеческому опыту, но здесь есть место активным, исполненным смысла, преобразуемым изнутри идеям. Поэтому наши проповеди должны базироваться на идеях, а не на фразах. Нельзя пользоваться доктринами механически, как частями игрушечной головоломки. Подлинная доктрина — идея, открытая Богом в Библии, — та, что идеально применима к внешнему миру в том виде, в каком он задуман Богом, и к человеку как к Его творению, эта идея способна передаваться через человека обратно в сферу мыслей и там преобразовываться. Битва за человека ведется в эпицентре царства мысли².

Чтобы подготовить настоящую проповедь, необходимо научиться воспринимать ее как совокупность идей.

Концепция вырастает из текста

Акцентируя внимание на важности идей как существенной части толкования библейского отрывка, мы ни в коем случае не отрицаем роль словаря и грамматики. В приведенном выше определении проповеди-толкования сказано, что ее идея рождается из исторического, грамматического и литературного анализа отрывка в его контексте и посредством этого анализа передается дальше. Это имеет прямое отношение, во-первых, к тому, как толкователь подходит к своей проповеди и, во-вторых, как он преподносит ее своим слушателям. Оба эти фактора касаются исследования грамматических, исторических и литературных форм. В ходе исследования отрывка толкователи пытаются открыть его объективный смысл, анализируя язык, исторический фон и обстановку, в которой создавался текст. А затем на кафедре они демонстрируют результаты своих исследований собранию, чтобы слушатели могли лично убедиться в состоятельности предлагаемой им интерпретации.

Очевидно, что авторитет проповеди-толкования зависит не от проповедника, а от библейского текста. По этой причине толкователи, как правило, занимаются разъяснением Писания, чтобы привлечь внимание слушателей к Библии. Каким бы большим талантом и усердием ни обладал служитель, умеющий истолковывать Писание, он не должен превращаться в протестантского папу, выступающего *ex cathedra*. Слушатели тоже могут сопоставлять содержание проповеди с библейским текстом. Как сказал Генри Дейвид Торо, «в провозглашении истины участвуют двое: один говорит, а другой слушает». Никогда еще истина не принималась без борьбы, и поэтому собрание верующих должно вступить в эту борьбу, чтобы оно могло духовно возрастать.

«Великим поэтам нужны великие слушатели», — сказал Уолт Уитмен. Эффективная проповедь-толкование нуждается в аудитории, умеющей слушать. Поскольку от нашего служения зависит состояние душ слушателей, мы должны уметь предложить им достаточный объем информации, чтобы они могли сверить ее с тем, что говорит Библия.

Если задача слушателей состоит в том, чтобы понимать проповедь, то задача проповедника заключается в том, чтобы понимать библейских авторов. Устное общение предполагает «встречу смыслов», а чтобы она состоялась и на духовном уровне, и через века, у всех ее участников должно быть много общего: язык, культура, мировоззрение, средства связи. Наша задача состоит в том, чтобы приблизиться

к библейским авторам, проникнуть в мир Священного Писания и ухватить смысл изначального слова. Хотя мы можем не достичь вершин в толковании библейских образов, в анализе литературных жанров, что встречаются в Писании, и в исследовании истории библейских народов, мы тем не менее должны уметь адекватно оценивать роль каждого из этих аспектов. Кроме этого, важно ознакомиться с многообразием имеющихся в нашем распоряжении вспомогательных средств, которые помогают нам интерпретировать предмет нашего исследования³. Задача толкователей состоит в глубокое проникновении в учение библейских авторов и в постижении их замыслов в контексте.

Соотнесение концепции с личностью проповедника

В данном нами определении проповеди-толкования отмечается, что проповедник всегда смотрит на истину сквозь призму своей личности и жизненного опыта. Это значит, что в центре всего стоит общение Бога с проповедником. Как бы нам ни хотелось, но мы не можем отмежеваться от того, что произносим с кафедры. Кто из нас не слышал такой молитвы прихожанина перед проповедью: «Господи, укрой нашего пастора за Твоим крестом, чтобы мы видели не его, а только Иисуса»? Мы одобряем духовную подоплеку такой молитвы, так как люди должны стремиться к Спасителю, минуя проповедника (или Спаситель должен тронуть сердца людей, минуя проповедника!).

Однако нет такого места, где проповедник мог бы спрятаться. Даже большая кафедра не скрывает его от людских глаз. Филлип Брукс был прав, характеризую проповедь как «истину, изливаемую через личность проповедующего»⁴. Мы оказываем влияние на произносимое нами слово. Мы можем провозглашать библейские идеи и оставаться при этом безличными, как телефонограмма, легкомысленными, как рекламный радиоролик, и корыстными, как все проходимцы. Люди слушают не проповедь — они слушают нас.

Именно это имел в виду епископ Уильям Квейл, отвергая стандартное определение гомилетики. «Разве искусство проповеди состоит только в том, чтобы подготовить проповедь и произнести ее? — спрашивал он. — Нет, истинная проповедь предполагает формирование личности проповедующего и демонстрацию результата перед аудиторией!» Именно преданность искусству толкования библейского слова формирует из проповедника истинного христианина. Когда мы изучаем Библию, Святой Дух изучает нас. Когда

мы готовимся истолковывать Священное Писание, Бог руководит нами. По мнению П. Т. Форсита, «Библия является верховным проповедником для проповедующего»⁵.

Разграничение таких понятий, как «изучение Библии ради составления проповеди» и «изучение Библии ради питания собственной души», двусмысленно и даже ложно. Ученый может изучать Библию как образец древнееврейской поэзии или как описание жизни и правлений давно умерших царей, но так и не встретиться с заключенной в ней истиной. Однако подобного не случится с тем, кто открывает Библию как Божье Слово. Прежде чем передавать Божье Слово другим, мы должны научиться следовать ему в жизни. К сожалению, многие пасторы сначала терпят неудачу как христиане, а потом как проповедники. Происходит это по той причине, что они мыслят не по-библейски. Большая часть служителей, многие из которых заявляют о своем глубоком почтении к Писанию, при подготовке проповедей даже не обращаются к нему. Священный текст исполняет роль холодной закуски для возбуждения аппетита перед проповедью или роль приправы для ее украшения; основное блюдо приготавливается из идей самого проповедника или кого-то еще и соответствующим способом разогревается перед подачей на стол.

Иногда даже в том, на что вешается ярлык «проповедь-толкование», отдельные библейские стихи служат стартовой площадкой для демонстрации личного мнения проповедника по тем или иным вопросам. В кулинарных книгах по гомилетике можно найти следующий универсальный рецепт приготовления проповеди: «Возьмите несколько банальных тем из области богословия или морали, смешайте с равными частями „набожности“, „благовестия“ или „душепопечительства“, добавьте несколько упоминаний о „Царстве Небесном“ или фраз вроде „так говорит Библия“, все это разбавьте несколькими историями, добавьте „спасение“ по вкусу. Подавайте в горячем виде на водной бане из библейских стихов». После таких проповедей голодным остается не только собрание, но и сам проповедник. Он не возрастает в вере, потому что Святому Духу нечем его кормить. Уильям Барклей видел причину плохого духовного питания служителей в том, что Святой Дух не может говорить с ленивыми и апатичными людьми. «Истинная проповедь имеет место там, где любящее сердце и дисциплинированный ум передаются в распоряжение Святого Духа»⁶. В сущности, Бог более озабочен душой проповедника, чем его проповедями, и, поскольку Святой Дух обращается

к нам прежде всего через Библию, мы должны научиться слушать Бога прежде, чем начинать говорить от Его имени.

Реакция аудитории — лучшая проверка истинности концепции

Согласно нашему определению, Святой Дух не только соотносит библейскую концепцию с личностью и опытом проповедника, но и доносит эту концепцию через проповедника до слушателей. Толкователи мыслят в трех категориях. Во-первых, как исследователи Писания они стремятся вникнуть в мысли библейского автора; во-вторых, как дети Божьи они сопротивляются переменам, которые по Божьей воле должны произойти в их жизни; и, в-третьих, как проповедники они пытаются узнать, что именно Бог хочет сказать собранию через них.

Практическая ценность проповеди-толкования определяет ее цель. Как пастыри мы реагируем на боль, плач и страхи нашего стада. Поэтому мы изучаем Писание в надежде найти ответы на вопросы людей, мучимых чувством вины, сомнением и страхом перед смертью. Павел напоминал Тимофею о том, что Священное Писание имеет высокую практическую ценность: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...» (2 Тим. 3:16–17).

Скучные проповеди-толкования, как правило, не имеют практического значения, но чаще всего вызывают два вида реакции. Во-первых, слушатели выражают свое недовольство следующей фразой: «Всегда одно и то же». Проповедник истолковывает все библейские отрывки одинаково; приемы, которыми он пользуется, стараясь увязать библейские истины с реальной жизнью прихожан, тоже всегда одинаковы. Но еще хуже, когда служитель вовсе не пытается продемонстрировать действие библейских принципов в жизни. «Да поможет вам Святой Дух поступать по истине», — произносит как заклинание служитель, не имеющий представления о том, каким образом библейское слово может изменять людей.

Во-вторых, негативная реакция слушателей обусловлена тем, что проповедь слишком далека от реальной жизни, чтобы принести хоть какую-то практическую пользу. «Все правильно, но что из того? Что это меняет?» — задаются вопросами люди. В конце концов, если человек принимает решение подчинить свою жизнь Священному Писанию, то произойдет это, по всей вероятности, вне церковных стен. Там, снаружи, люди теряют работу, беспокоятся о своих детях, сражаются с сорняками на газонах и так далее. Нормальные люди не теряют

сон из-за проблем, которые были у иевусеев, хананеев или ферезеев, или даже из-за слов и поступков Авраама, Моисея или Павла. Людям не дают заснуть мысли об инфляции, о дефиците товаров, о ссоре с супругом, о злокачественных опухолях, неудачах в сексуальной жизни или крысиных бегах, на которых побеждают только крысы. Если проповедь ничего не меняет в этом мире, размышляют люди, то для чего вообще она нужна?

Нам пора сосредоточиться на актуальных проблемах сегодняшнего дня и перестать говорить о временах, давно минувших. Вместо того чтобы читать людям лекции по библейской истории или археологии, проповедник-толкователь должен подводить людей к Библии и показывать им самих себя в ней, как в зеркале. Собрание верующих должно ставить перед собой цель судить не Иуду, Петра или Соломона, а самих себя. Проповедники обязаны знать людей не хуже, чем свою проповедь, а для этого они должны исследовать как Писание, так и церковное собрание.

Ведь Бог, говоривший через Писание, обращался к людям, находившимся в конкретных местах. Представим себе, что письмо Павла в Коринф где-то затерялось и ошибочно попало, например, в христианскую общину в Филиппии. Несомненно, послание Павла привело бы филиппийцев в замешательство, так как они жили в других обстоятельствах, отличавшихся от ситуации в коринфской церкви. Подобно пророчествам Ветхого Завета, новозаветные послания были адресованы определенным сообществам, преодолевавшим свои собственные трудности. Наши библейские толкования будут малоэффективны до тех пор, пока мы не поймем, что наши слушатели тоже находятся в определенном месте и обладают свойственным только им мировоззрением.

Задача наполнить проповедь практическим смыслом ставит нас лицом к лицу как с богословием, так и с этикой. Путь от толкования Библии к реальным жизненным проблемам нелегок и лежит через ряд очень сложных и порой почти неразрешимых вопросов. Помимо грамматических особенностей текста нам придется исследовать психологические взаимосвязи. Как персонажи, упоминаемые в тексте, относятся друг к другу? Каковы отношения между ними и Богом? Чем они руководствовались при совершении своего выбора? Что происходило в умах участников тех событий? Эти вопросы относятся не только к тому, что было «когда-то и где-то далеко», как если бы Бог общался только с людьми, жившими давным-давно. Те же вопросы возникают «здесь и сейчас». Как мы общаемся друг с другом

сегодня? Как Бог испытывает нас в тех же ситуациях? Как современный мир соотносится с миром Библии? Задаются ли современные люди вопросами, которые поднимаются в Писании? Осталась ли форма выражения этих вопросов прежней или она обновилась? Все эти вопросы можно рассматривать как исходный материал в сферах этики и богословия. Попытки увязать толкование Библии с реальностью и сделать проповедь удобной для всех, приводят к умалению роли этих важных вопросов и игнорированию принципа отцов Протестантской церкви: «Доктрины должны проповедоваться применительно к практической жизни, а этические нормы должны подаваться в свете доктрин».

Неправильное толкование учения может оказаться не менее деструктивным, чем само по себе неправильное учение. Когда дьявол искушал Иисуса в пустыне, он манипулировал Писанием. Искуситель нашептывал псалом 90 с поразительной точностью: «...ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею...». Сатана рассуждал: «Если Тебе дано такое великое обетование, то почему бы Тебе не прыгнуть с крыла храма и не доказать всем раз и навсегда, что Ты действительно Сын Божий?» Давая дьяволу отпор, Иисус не стал обсуждать содержание древнееврейского текста, а вместо этого решительно отверг возможность проверить истинность псалма 90 и спрыгнуть с крыла храма. В этой ситуации уместен другой отрывок из Писания: «Не искушайте Господа, Бога вашего...» (Втор. 6:16).

Мы видим свой долг в том, чтобы проповедовать миру, в котором звучат голоса и телевизионных комментаторов, и газетных редакторов, и драматургов. Если мы не делаем этого, мы получаем слушателей, мыслящих штампами и живущих в грехе. Разумеется, обращаясь к безбожному миру, мы не должны произносить безбожные речи. Уильям Уиллимон заметил, что некоторые проповедники так сильно наклонялись назад в сторону нерелигиозной аудитории, что падали. Если библейские концепции необходимо адаптировать к человеческому опыту, то людей необходимо призывать к исполнению библейских заповедей. Если так называемая «правильная» проповедь не способна увязать современную жизнь с вечным Словом Божиим, то она становится набором произносимых с кафедры банальностей.

Ф. Б. Мейер понимал тот благоговейный страх, с которым проповедники касаются болевых точек своего времени. Они ощущают себя

«в одном строю со своими великими предшественниками: деятелями Реформации, пуританами, отцами-пилигримами, которые все в значительной мере были толкователями Писания. Эти люди не высказывали личные мнения и сомнительные точки зрения, но твердо стояли на фундаменте Писания и доносили свое слово до места назначения с великой силой, провозглашая: „Так говорит Господь“».

Подведем итог наших рассуждений. Толкование Библии имеет место, если:

- отрывок текста изучен нами в контексте и проанализирован его исторический фон;
- Святой Дух так или иначе воздействовал на всех нас;
- мы готовим проповедь, в которой главная библейская идея доносится до слушателей во всей полноте своего смысла.

Новые понятия

Проповедь как толкование Священного Писания.

Дефиниции

Проповедь-толкование — это передача определенной библейской концепции, сформировавшейся и передаваемой посредством исторического, грамматического и литературного анализа библейского отрывка в его контексте. Святой Дух сначала соотносит эту концепцию с личностью и жизненным опытом проповедника, а затем через него доносит ее до слушателей.

Для дальнейшего изучения и размышления

Многие авторы пытаются дать определение библейской проповеди. Одни ограничиваются деревьями, другие, что называется, замахиваются на лес.

- Ричард Мейхью посвящает целую главу своей книги *Rediscovering Expository Preaching* (Dallas: Word, 1992) дискуссии о том, что является такой проповедью, а что нет. В конце он говорит, что толкователь «разъясняет Писание путем раскрытия

значения текста с целью выявить его смысл, истолковать трудные для понимания места и показать его практическую ценность» (р. 11);

- Джерри Вайнс и Джим Шэддикс в своем определении библейской проповеди делают упор на роль слушателей, называя такую проповедь «устной передачей библейской истины посредством Святого Духа от одного человека определенным слушателям с целью вызвать позитивную реакцию» (*Power in the Pulpit* [Chicago: Moody, 1991], p. 27).
- Брайан Чапел предлагает более широкое определение, говоря, что «любую проповедь, в которой проводится анализ библейского учения, можно считать в самом широком смысле толкованием». Но на этом он не останавливается и добавляет, что «*техническое определение толкования* [курсив мой. — Б. Ч.] подразумевает исследование Писания методом извлечения из определенного текста главных пунктов и подпунктов, раскрывающих мысль автора, охватывающих весь отрывок целиком и применимых в практической жизни общины» (*Christ-Centered Preaching* [Grand Rapids: Baker, 1994], p. 128–129);
- Джон Стотт в своей книге *Between Two Worlds* заявляет напрямую: «Любая подлинная проповедь всегда подразумевает толкование». Однако он добавляет, говоря, что термин «толкование» относится не к методу, а к содержанию проповеди, а затем поясняет: «В проповеди-толковании библейский текст не должен играть роль традиционного вступления к сообщению на тему, абсолютно не касающуюся сути библейского отрывка. А также он не должен играть роль удобного крюка, на который можно повесить хозяйственную сумку, набитую собственными мыслями. Библейский текст должен быть господином, который направляет все и управляет всем, о чем говорится в проповеди» (р. 125–126).
- Фрэд Крэдок, которому, по-видимому, не очень нравится мое определение, говорит, что мы боремся с «фундаментальным богословским вопросом об авторитете». Он разбирает главный вопрос о том, чем некоторые из нас занимаются за кафедрой. «Проповедник обязан независимо от вкусов и желаний своих прихожан, — говорит он, — ставить следующие вопросы и отвечать на них: от чего зависит авторитет моей проповеди? если от Священного Писания, то каким образом? как готовиться к проповеди, чтобы подниматься на кафедру с уверенностью в

том, что мое понимание библейской проповеди правильно и целостно? Маловероятно, что найдется проповедник, более или менее успешный в своем служении, который не делает серьезный предварительный анализ текста Писания» (*Preaching*, [Nashville: Abingdon, 1968], p. 100).

Подходя к проблеме с другой стороны, можно столкнуться с таким вопросом: «Каким образом главенство Иисуса Христа влияет на мое отношение к библейским текстам? Если мое толкование Ветхого Завета удовлетворяет мыслящего мусульманина или иудея, то является ли мое служение подлинно христианским?» В поиске ответа на этот вопрос могут существенно помочь две книги: *Preaching Christ from the Old Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1999) Сиднея Грейдануса и *Preaching the Whole Bible as Christian Scripture* (Grand Rapids: Eerdmans, 2000) Грэма Голдсворти. В более раннем произведении Уолтера Кайзера *Toward an Exegetical Theology: Biblical Exegesis for Preaching and Teaching* (Grand Rapids: Baker, 1981) данная проблема рассматривается с несколько иной точки зрения.

Оглавление

Предисловие ко второму изданию	5
Предисловие к первому изданию.....	8
Глава 1	
Предмет исследования: проповедь-толкование	12
Глава 2	
Поиск главной идеи	28
Глава 3	
Профессиональные приемы и методы подготовки проповеди	44
Глава 4	
Путь от библейского текста к проповеди.....	67
Глава 5	
Стрела и цель	95
Глава 6	
Формы проповеди.....	107
Глава 7	
Оживляя мертвые кости.....	130
Глава 8	
В начале ударьте как следует, а в конце поставьте жирную точку.....	155

Глава 9	
Облечение мысли в слова.....	172
Глава 10	
Как проповедовать, чтобы люди слушали	188
Заключительное слово от автора	206
Приложение 1	
Ответы к упражнениям	210
Приложение 2	
Образец проповеди и ее анализ.....	212
Примечания	223
Библиография	228
Указатель имен.....	231
Указатель библейских ссылок и цитат	233